

Симпатичный старикъ, украшенный генеральскимъ шарикомъ, бодро вошелъ въ юрту, гдѣ оставался около получаса, бесѣдуя главнымъ образомъ на обычную въ подобныхъ случаяхъ тему. Особенно интересовался Дао-тай пустынной дорогой, по которой я только что прошелъ съ караваномъ и ужасался гобійскимъ холодамъ и невздамъ. На мою просьбу объ оказаніи содѣйствія по найму подводъ для багажа экспедиціи, губернаторъ отвѣтилъ, „что объ этомъ уже сдѣланы всѣ распоряженія и завтра, несмотря на праздники, на вашъ бивуакъ явятся требуемыя телѣги“. Слова почтеннаго Дао-тая оправдались.

Чтобы еще больше закрѣпить хорошія отношенія съ губернаторомъ, я, черезъ часъ по отъѣздѣ Дао-тая, послалъ ему и его помощнику приличные подарки, съ врученіемъ первому и моей визитной, китайскаго образца и по китайски написанной, карточки, увѣдомлявшей о моемъ скоромъ къ нему пріѣздѣ. Въ полдень было готово и наше шествіе къ губернатору; впереди шелъ переводчикъ Бадмажаповъ въ нарядномъ шелковомъ халатѣ, затѣмъ верхомъ на сѣрой лошади ѣхалъ я, имѣя за собой парадный конвой изъ пяти человекъ гренадеръ съ фельдфебелемъ во главѣ. Гренадеры были въ новыхъ мундирахъ съ ружьями „на плечо“. Въ общемъ шествіе было красивое; китайцы не замедлили составить длинный хвостъ; нѣкоторые забѣгали впередъ, встрѣчные останавливались, толпились вокругъ и созерцали стройное движеніе видныхъ гренадеръ. Мы прослѣдовали по главной улицѣ, состоявшей изъ запертыхъ, по случаю праздниковъ, магазиновъ, переполненной разодрѣтыми китайцами. Вблизи губернаторскаго дома шли всевозможныя представленія, въ родѣ нашихъ балагановъ и раздавались звуки заунывной, свистящей музыки; тутъ же открыто читались публичныя лекціи. Во дворѣ Дао-тая не смолкала трескотня хлопушекъ, а при нашемъ въѣздѣ раздалась и встрѣчная пальба. У себя дома Дао-тай былъ еще любезнѣе и предупредительнѣе. Мой визитъ продолжался столько же времени, сколько и губернаторскій у меня. Обрато мы прошли въ прежнемъ порядкѣ, сопровождаемые, какъ и въ передній путь, многолюдною толпою.

Въ Лянъ-чжоу проживали европейцы протестанскіе миссіонеры—англичане Belcher и Fiddler—общества „China Inland Mission“ и католическій Camille-Corpieters, бельгіецъ родомъ. Я познакомился съ миссіонерами и пріятно провелъ нѣсколько часовъ въ кругу цивилизованныхъ людей.

Съ ближайшихъ къ намъ горъ сосѣдняго Нань-шаня, укрытыхъ временнымъ покровомъ снѣга, спустилось въ оазисъ много интерес-